

RU

Концепция созерцания в воззрениях И. В. Гете

Казакова И. Б.

Аннотация. Цель исследования – уяснить происхождение и специфику понятия созерцания в эстетических воззрениях И. В. Гете. В статье рассматриваются особенности понимания проблемы созерцания в античной и новоевропейской традициях и выявляется роль различных философских концепций созерцания в формировании гетевской эстетики. Научная новизна исследования заключается в сопоставлении взглядов Гете на феномен созерцания с точкой зрения основателя неоплатонизма Плотина. В результате доказано, что понятие созерцания, сформировавшееся у Гете преимущественно под влиянием античного неоплатонизма и в полемике с кантианским подходом, объединяет его эстетические воззрения с философскими и естественно-научными и создает основу для его теоретической и художественной деятельности.

EN

Contemplation Conception in J. W. Goethe's Worldview

Kazakova I. B.

Abstract. The research objectives are as follows: to trace origins of the “contemplation” concept in J. W. Goethe's aesthetical views, to analyse representation of the mentioned concept in his creative work. The article examines specificity of the “contemplation” concept understanding in the ancient and modern European philosophy, reveals the role of contemplation conceptions in J. W. Goethe's aesthetical views formation. Scientific originality of the study involves comparing J. W. Goethe's and Plotinus's views on the contemplation phenomenon. The research findings are as follows: the author proves that Goethe's contemplation conception, formed under the influence of Neoplatonism and as a response to Kant, embodies his aesthetical, philosophical and scientific views and constitutes a basis of his scientific and artistic activity.

Введение

Актуальность исследования связана с ключевой ролью личности и творчества И. В. Гете в становлении культуры Нового времени, а также возможностью рассмотреть способы рецепции духовного опыта Античности представителем новоевропейской культуры с точки зрения концепции диалога культур. Кроме того, актуальность исследования обусловлена значимостью проблемы созерцания для современных философских и психологических исследований сознания. Для достижения поставленной в исследовании цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, уяснить эстетическое и гносеологическое значение понятия созерцания в философии неоплатонизма и в мировоззрении Гете; во-вторых, понять роль концепции созерцания в уяснении таких понятий гетевской эстетики, как прафеномен, воображение, антиципация. Для достижения поставленных задач в работе используется герменевтический метод, позволяющий интерпретировать теоретические сочинения Гете в контексте его неоплатонического мировосприятия.

Теоретической базой исследования, помимо естественно-научных и философских сочинений Гете и трактатов основателя неоплатонизма Плотина, выступает исследование неоплатонической эстетики А. Ф. Лосева [6], в интерпретации которого неоплатонизм предстает как методологический фундамент многих философских и научных концепций от поздней Античности до эпохи Нового времени.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать ее выводы для анализа художественных сочинений Гете с точки зрения культурологического подхода, который за счет привлечения широкого культурно-исторического контекста позволяет расширять границы литературоведческих исследований. Также материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении истории литературы, истории культуры, эстетики.

Созерцание и мышление в неоплатонизме и у Гете

Иоганн Вольфганг Гете, будучи одним из самых оригинальных мыслителей своего времени, никогда при этом не стремился систематизировать и изложить свое мировоззрение в философской форме. По замечанию историков эстетической мысли К. Гилберт и Г. Куна, его сочинения – не только художественные, но и теоретические – были для него в первую очередь способом самообъяснения [4, с. 366]. Однако, несмотря на такой личностно окрашенный характер всей деятельности Гете и ситуативность его теоретической мысли, можно выделить основные концептуальные понятия и проблемы, образующие круг его интересов в области эстетики.

Одно из важнейших для Гете эстетических понятий – созерцание (*Anschauung*). Это понятие приобрело статус философской категории благодаря И. Канту, но близкое ему понятие «теория» («умозрение») существовало в античной философии, в которой под созерцанием подразумевался обычный мыслительный акт, когда из беспорядочного множества объектов сознанием выделяется один, ему дается определенное наименование, и тем самым он становится отличным от других объектов [6, с. 531-533]. Созерцание включает в себя два момента: сначала, чтобы выделить объект созерцания, сознание должно противопоставить его себе, а затем, постигая его смысл, отождествиться с ним. По словам основателя неоплатонизма Плотина, «в момент созерцания исчезает всякое “два”, и созерцающий настолько отождествляется с созерцаемым, что, собственно, не созерцает его, а сливается с ним воедино» [7, с. 317].

Гетевское понимание созерцания очень близко к античному. Для поэта созерцание – это и есть настоящее мышление. Он пишет: «Думать интереснее, чем знать, но интереснее всего созерцать» [9, S. 95]. Как и античные философы, Гете видит в созерцании способ преодоления границы между наблюдателем и наблюдаемым: «Всякий новый предмет, хорошо увиденный, открывает в нас новый орган» [10, S. 32].

Таким образом, выступая против строгого разделения субъекта и объекта познания [2, с. 101-109], которое утвердилось в науке и философии его времени, Гете руководствовался иным, созерцательным, подходом, который предполагает готовность исследователя открыть свое восприятие, освободить его от основанной на готовых теориях предвзятости, вживание в феномен без его отрыва от текущей реальности, достижение интуитивного понимания феномена во всей его сложности.

Такой метод позволяет не только распознавать отдельные явления, но и обнаруживать так называемые пра- или первофеномены (*Urphänomen*). Прафеномен – это понятие, которое Гете использует в своих естественно-научных сочинениях и в рассуждениях об искусстве, однако в разном контексте это понятие приобретает разные оттенки значения. Чаще всего под прафеноменом Гете подразумевает феномен высшего порядка, то есть такой, который объединяет в себе все характерные признаки целого ряда отдельных явлений и выражает заключенную в них закономерность. «То, что мы замечаем в опыте, является большей частью только случаями, которые... можно подвести под общие эмпирические рубрики. Последние, в свою очередь, соподчиняются посредством научных рубрик, которые указывают на дальнейшее восхождение, в результате которого мы ближе знакомимся с известными неизбежными условиями явлений. С этого момента все мало-помалу подходит под более высокие правила и законы, которые раскрываются, однако, не рассудку посредством слов и гипотез, а созерцанию – тоже посредством феноменов. Мы называем их первичными феноменами, потому что в явлении нет ничего выше их» [Там же, с. 355-356]. В этом фрагменте речь идет уже об интеллектуальном созерцании, то есть интуитивном усмотрении сущности вещей посредством внутреннего зрения. Одни прафеномены могут быть доступны только интеллектуальному созерцанию (например, прарастение – разработанный Гете гипотетический прообраз всех цветковых растений, или праживотное – прообраз всех позвоночных), другие настолько просты, что совпадают с первичным феноменом (например, магнит). В искусстве также имеется прафеномен – это красота. Гете говорит: «Красота есть первофеномен и сама по себе никогда не дана в явлении, но отблеск ее виден в тысячах различных созданий творческого духа» [Цит. по: 8, с. 699].

Способность созерцать не единичные предметы, но стоящие за ними идеальные сущности отрицалась в учении Канта – современника Гете и самого влиятельного философа его времени. В заметке «Счастлиное событие» Гете рассказывает о том, как при первом знакомстве с Ф. Шиллером изложил ему свою концепцию прарастения, настаивая на том, что она возникла из непосредственного опыта изучения природы. Будучи последователем Канта, Шиллер заметил, что прарастение – не опыт, а идея. Гете ответил: «Мне может быть только приятно, что я имею идеи, не зная этого, и даже вижу их глазами» [1, с. 97-98]. Замечание Гете о том, что он видит идеи глазами, соответствует представлениям неоплатонической философии о возможности восприятия идеи с помощью внутреннего созерцания и даже физического зрения [6, с. 532-533, 821] (хотя и в эстетике Канта имеется некоторая аналогия гетевского прафеномена – эстетическая идея нормы, под которой философ понимает образ, которому адекватен только вид в целом, а не единичная особь [5, с. 173]).

Именно с неоплатонической позиции Гете рассуждает о «Критике способности суждения» Канта, в которой внимание поэта особенно привлекает один фрагмент. В нем философ высказывает гипотезу о существовании рассудка, обладающего всеобъемлющим интуитивным знанием (а не свойственным человеку дискурсивным, то есть последовательным и логическим): «Но мы можем мыслить себе и такой рассудок, который, поскольку он не дискурсивен подобно нашему, а интуитивен, идет от *синтетически общего* (созерцания целого как такового) к особенному, то есть от целого к частям» [Там же, с. 326-327]. Для Канта это божественный рассудок, но Гете, как и неоплатоники, уверен в том, что такой способ познания доступен и человеку: «Если в нравственной сфере посредством веры в Бога, добродетель и бессмертие души мы способны подняться

в высшую сферу и приблизиться к первому существу, то и в интеллектуальной области можно было бы также признать, что посредством созерцания вечно созидающей природы мы становимся достойными принять духовное участие в ее творениях» [2, с. 211].

Итак, основным понятием в философских и научных воззрениях Гете является созерцание – интуитивный способ познания, дающий возможность охватить действительность в ее текучести и сложности, а также проникнуть на уровень прафеноменов, или прообразов целого класса феноменов. В последнем случае, поскольку прафеномен чаще всего не открывается непосредственному наблюдению, для его обнаружения необходимо интеллектуальное созерцание, или внутреннее зрение. Метод созерцания, по мнению Гете, применим во всех областях знания – от естественных наук до искусства.

В гетеведении понятие прафеномена нередко сближают с платоновским понятием идеи [11]. В пользу такой точки зрения говорят отдельные высказывания Гете, например, такое: «Что называют идеей: то, что всегда обнаруживается в явлении и притом выступает как закон всякого явления» [2, с. 339]. Таким образом, взгляды Гете на проблему созерцания близки философии неоплатонизма, которая, как уже было сказано, понимает созерцание как осмысленное рассмотрение предмета, то есть отождествление предмета с его идеей (формой).

Воображение и антиципация в эстетике Гете

Прафеномены можно созерцать, но не как обычные предметы. Для их обнаружения необходимо воображение (Einbildungskraft). Свою точку зрения на это явление Гете, как и в случае с созерцанием, излагает в полемике с Кантом, выделившим три основные способности души – способность познания (в которой законодательство осуществляет рассудок), способность желания (в которой законодательство осуществляет разум) и чувство удовольствия и неудовольствия, связанное со способностью суждения [5, с. 71-75]. Гете полагает, что к числу важнейших способностей души следует отнести и воображение, которое дополняет и объединяет все эти способности, превращая человека в одухотворенное единство [2, с. 220]. Воображение не может существовать без поддержки чувственности, рассудка и разума. Чувственность дает воображению определенность, рассудок упорядочивает его продуктивную силу, разум связывает воображение со своими идеями и пресекает возможность бесплодных и бесконечных игр в сфере воображаемого [Там же, с. 220-221]. По мере приближения к чувствам воображение становится все прекраснее, по мере соединения с разумом – все достойнее. В первом случае возникает искусство, во втором – философия [Там же, с. 221]. Таким образом, воображение у Гете – универсальная способность, необходимая и ученому, и философу, и художнику.

Однако проблема воображения в художественной деятельности стоит у Гете несколько отдельно. Автор «Фауста» неоднократно подчеркивал, что поэты обладают врожденным знанием человека и его природы, предвосхищением жизненного опыта – антиципацией. Гете говорит об этом: «Если бы я с помощью антиципации не носил в себе уже весь мир, мои зрячие глаза были бы слепы, и все исследование, и весь опыт были бы лишь мертвыми, тщетными потугами» [8, с. 220]. Эта мысль близка концепции неоплатоников о том, что индивидуальный разум содержит в себе в сжатом виде все идеи Мирового Ума – сверхчеловеческого уровня мироздания, и познание мира человеком в таком случае является распознаванием уже имеющихся в его разуме идей [6, с. 224].

Преимущественная опора на антиципацию в искусстве избавляет произведение от влияния негативного индивидуального жизненного опыта художника, что, по мнению Гете, делает его творчество более объективным [8, с. 219]. Другая причина, по которой художник должен больше опираться на антиципацию, чем на опытное знание, заключается в том, что он в своем творчестве не только копирует формы окружающего мира, но и стремится передать нечто большее. Гете говорит об этом: «Художник хочет показать миру целое; но этого целого он не находит в природе, оно есть плод его собственного духа или, если угодно, оплодотворяющего его божественного дыхания» [Там же, с. 705]. Иными словами, Гете убежден, что конечной целью любой деятельности, включая искусство, являются обретение человеком единства с универсумом, достижение интуитивной целостности бытия. Именно это открывают художнику антиципация и воображение, которые дополняют знание разрозненных вещей и фактов ощущением взаимосвязи всего в мире. Чтобы пояснить свою точку зрения, Гете обращается к неоплатоническому понятию Единого, означающему изначальный объединительный принцип. Он пишет: «Идеалистам древности и нового времени нельзя ставить в вину того, что они так страстно настаивают на принятии Единого, из которого все проистекает, к которому все можно было бы свести. И в самом деле, оживляющий и упорядочивающий принцип так стеснен в явлении, что едва в состоянии отстоять себя. Но, с другой стороны, мы урезаем себя, проецируя оформляющее и саму высшую форму в исчезающее от нашего внешнего и внутреннего чувства единство» [2, с. 345]. Иными словами, по мнению Гете, признание надчеловеческого источника единства мира может вывести нас на синтетический уровень его восприятия, но мы должны заплатить за это ограничением своей субъективности.

Прекрасное как цель созерцания в художественном творчестве и в природе

Художник изучает и воспроизводит в своем творчестве природу, стремясь раскрыть прекрасное в ней. Гете полагает, что есть несколько уровней такого воспроизведения природы, и характеризует их в статье «Простое подражание природе, манера, стиль», в которой описывает этапы эволюции художника одновременно

как этапы познания мира, соответствующие переходу созерцания от чувственного восприятия отдельных вещей на уровень созерцания изменяющейся реальности и взаимосвязи предметов и процессов и, далее, на синтетический уровень, позволяющий обозревать мир в целом [3, с. 27-28].

Природа способна создать чувственную красоту, человек же с помощью искусства совершенствует ее и преобразует в духовную красоту – такова в конечном итоге благородная миссия искусства [Там же, с. 164-165]. Как представитель классической новоевропейской эстетики, Гете видит в прекрасном цель, смысл и главное содержание искусства, его прафеномен. Как неоплатоник, он убежден в том, что созерцать прекрасное (а значит, и воссоздавать его в искусстве) может лишь тот, кто сам обладает прекрасной душой, поскольку с неоплатонической точки зрения человек познает мир по принципу «подобное познается подобным», то есть его познающие «органы» тождественны объективному устройству мира. Плотин сформулировал этот принцип следующим образом: «Видящее имманентно (*syggenes*) видимому, и если оно создано таковым, то необходимым образом направляется к зрению. В самом деле, никакое око не увидело бы солнца, если бы само не пребывало бы солнцезрачным, и никогда душа не увидела бы прекрасного, если бы сама не стала прекрасной» [6, с. 559]. Гете переложил эти слова в стихи: «Будь несолнечен наш глаз – / Кто бы солнцем любовался? / Не живи дух Божий в нас – / Кто б божественным пленялся?» (пер. В. А. Жуковского) [1, с. 526].

Применительно к искусству этот принцип в интерпретации Гете выглядит следующим образом: человеческий дух начинает испытывать влечение к какому-нибудь объекту и пытается его познать; познание индивидуального предмета переходит на уровень познания его прафеномена, который с эстетической точки зрения обладает идеальной формой. Это знание, с одной стороны, возвышает дух и делает более возвышенным предмет его созерцания, но, с другой стороны, лишает чувство человека к избранному им предмету теплоты и интимности. Чтобы вернуть утраченное, художник создает произведение, в котором соединяются любовь к изображаемому конкретному предмету и высшее знание его прафеномена. Соединить любовь к единичному и знание общего в произведении искусства помогает красота, которая раскрывает родовую сущность предмета (его прафеномен) и одновременно притягивает чувства и внушает любовь к единичному явлению. То есть красота выполняет в искусстве две функции – познавательную и эмоциональную. «Она, и только она, сообщает тепло и жизнь познанию, смягчает значительное и высокое, излив на него небесное очарование, и тем самым приближает его к нам. Прекрасное произведение искусства прошло весь круг: оно опять превратилось в какое-то подобие индивидуума, которое мы можем любовно обнять и приблизить к себе» [3, с. 95].

Таковы основные составляющие эстетических воззрений Гете. Как уже было сказано, он никогда не стремился систематизировать свои взгляды в этой области, однако во всех его эстетических сочинениях можно выявить общие тенденции. Эстетические представления Гете являются частью его мировоззрения, согласно которому мир – это динамическое единство, управляемое общими законами. Человек, будучи частью этого единства, способен с помощью созерцательного мышления обнаруживать в природе закономерности, или прафеномены. С эстетической точки зрения закономерности в природе и в искусстве проявляются как прекрасное. Художник, обнаружив прекрасное, изображает его в своем творчестве, создавая тем самым прекрасную усовершенствованную природу. Для раскрытия прафеномена художник пользуется такими врожденными качествами, как воображение и антиципация.

Заключение

Рассмотрев воззрения Гете на проблему созерцания и связанные с ней вопросы, можно прийти к следующим выводам: во-первых, понятие созерцания в неоплатонической традиции и в мировоззрении Гете означает способность осознать, то есть выделить из окружающего мира, некий объект и с помощью внутреннего зрения (интеллектуального созерцания) отождествить этот объект с его идеей (прафеноменом) – образцом и прообразом целого класса единичных объектов. Кроме того, Гете полагает, что способность созерцания дает возможность воспринять мир в целостности – в виде вечно созидающей и становящейся природы, или же неоплатонического Единого. В целом анализ проблемы созерцания у Гете помогает увидеть близость его воззрений взглядам основателя неоплатонизма Плотина.

Во-вторых, согласно учению Гете, созерцание способствует выявлению природных и культурных прафеноменов (в том числе прафеномена искусства – идеи прекрасного), при этом необходимым условием созерцания является способность воображения, которое в художественной деятельности дополняется антиципацией – врожденным знанием человека, предвосхищающим жизненный опыт. Антиципация и воображение в художественной деятельности делают созерцание более полным, позволяющим видеть не только прафеномены, но и разнообразие их единичных воплощений в жизни. Таким образом, проблема созерцания оказывается связанной у Гете с самыми важными понятиями его эстетики.

Перспективы дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы видятся в анализе неоплатонических мотивов в художественных произведениях Гете, а также в изучении влияния гетевской концепции созерцания прафеноменов на художников и мыслителей XIX-XX вв. – представителей романтизма, философии жизни, феноменологии.

Список источников

1. Гете И. В. Избранные сочинения по естествознанию / пер. и ком. И. И. Канаева. Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 553 с.
2. Гете И. В. Избранные философские произведения / под ред. Г. А. Курсанова, А. В. Гулыги. М.: Наука, 1964. 520 с.

3. Гете И. В. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 10. 510 с.
4. Гилберт К., Кун Г. История эстетики / пер. с англ. Изд-е 2-е. М.: Прогресс, 2000. 664 с.
5. Кант И. Критика способности суждения / пер. с нем. Н. М. Соколова. СПб.: Наука, 2006. 512 с.
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики: поздний эллинизм. X. - М.: Фолио; АСТ, 2000. 960 с.
7. Плотин. Избранные трактаты / пер. с древнегреч. Г. В. Малеванского. Мн. - М.: Харвест; АСТ, 2000. 320 с.
8. Эккерман И. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни / пер. с нем. Е. Т. Рудневой. М.: Academia, 1934. 968 с.
9. Goethe J. W. Maximen und Reflexionen / hrsg. von W. Hoyer. Leipzig, 1953. XXI+251 S.
10. Goethe J. W. Naturwissenschaftliche Schriften: in 5 Bd. / hrsg. von Rudolf Steiner. Dornach, 1982. Bd. 2. LXXIV+398 S.
11. Rotten E. Goethe's Urphänomen und die platonische Idee. Giessen: A. Töppelman, 1913. 132 S.

Информация об авторах | Author information

Казакова Ирина Борисовна¹, д. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Kazakova Irina Borisovna¹, Dr

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

¹ kib_sam@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): И. В. Гете; созерцание; прафеномен; неоплатонизм; J. W. Goethe; contemplation; pra-phenomenon; Neoplatonism.